

УДК 343(476)(082)
ББК 67.408(4Бел)я43
Ф79

Редакционная коллегия:

С. Я. Аземша (гл. ред.), Ю. В. Варавко, М. А. Дубко, И. О. Грунтов, Л. Л. Зайцева,
Ю. Л. Каленик, Ю. Ф. Каменецкий, О. В. Рожко, А. С. Рубис, А. Л. Савенок,
С. П. Тишук, В. В. Трапук, В. Б. Шабанов, В. В. Шишко

Ф79

Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 апреля 2019 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2019. – 420 с.

ISBN 978-985-90478-3-1.

В издание вошли статьи, в которых рассматриваются актуальные вопросы уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и иных юридических наук, связанные с развитием сферы досудебного уголовного производства. Авторами статей данного сборника являются как представители науки, так и практические работники правоохранительных и иных органов Беларуси, России, Армении, Литвы, Украины. Учеными и практиками рассмотрены различные аспекты указанной проблематики, высказаны авторские позиции, что свидетельствует о востребованности подобной научной дискуссии и совместного обсуждения для выработки оптимальной и эффективной национальной модели досудебного производства.

Адресуется научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам и студентам учреждений высшего образования.

УДК 343(476)(082)
ББК 67.408(4Бел)я43

ISBN 978-985-90478-3-1

© Следственный комитет
Республики Беларусь, 2019
© Оформление. ООО «ЮрСпектр», 2019

РОССИНСКИЙ Сергей Борисович,

*доктор юридических наук,
профессор кафедры
уголовно-процессуального права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Использование результатов административной деятельности в доказывании по уголовному делу в контексте принципа процессуальной экономии

Одна из актуальных проблем современной науки уголовного процесса, как известно, связана с возможностью и допустимыми пределами использования в доказывании непроцессуальной информации, т.е. сведений, полученных вне установленной УПК РФ процессуальной формы. И по традиции эти вопросы, как правило, освещаются лишь применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Однако в современной правоприменительной практике повсеместно встречаются случаи, связанные с использованием в доказывании результатов административной деятельности (АД), о чем пишут лишь фрагментарно отдельные авторы [1, с. 47; 2, с. 83].

Многие административно-правовые формы и методы деятельности органов исполнительной власти напрямую связаны с выявлением и раскрытием преступлений, а их результаты в последующем могут иметь значение для соответствующих уголовных дел. В современной следственной и судебной практике подобные случаи встречаются достаточно часто.

Но научная доктрина и основанные на ней законодательные подходы не позволяют расценивать результаты АД как полноценные доказательства ввиду их процессуальной недоброкачественности, определенной ущербности по сравнению с предусмотренными УПК РФ видами (источниками) доказательств. В части результатов ОРД этот вопрос хотя и весьма противоречиво, но по крайней мере регламентирован на законодательном уровне и частично сглажен посредством

выработанной практики. Однако применительно к результатам АД законодатель вообще не уделяет этому внимания; какого-либо инструментария, позволяющего ввести в уголовное дело соответствующие материалы, просто не существует. И поэтому в настоящее время ощущается острая необходимость в формировании теоретической основы и в разработке законодательной базы для создания эффективного механизма использования в процессе доказывания сведений, полученных в ходе реализации административных полномочий исполнительной власти, в режиме правовой аналогии с использованием в доказывании результатов ОРД.

Большинство авторов, посвятивших свои исследования проблематике использования в доказывании результатов ОРД, сходятся во мнении, что это своего рода информационный фундамент, на основе которого в дальнейшем должны быть сформированы полноценные доказательства [3, с. 24; 4, с. 240; 5, с. 554 и т.д.]. Однако все соответствующие научные позиции представляются надуманными, имеющими значение очередных теоретических фантомов. Их несостоятельность обусловливается следующими обстоятельствами.

1. Как УПК РФ, так и УПК Беларуси не устанавливают никаких правовых механизмов, направленных на возможность приобщения представленных материалов непроцессуальной деятельности в качестве доказательств, т.е. на придание им подобия процессуальной формы.

2. Даже если бы УПК и устанавливали подобные механизмы (например, по аналогии с представлением документов заинтересованными участниками), это все равно не повлияло бы на разрешение существующих проблем, ведь никакие следственные, судебные или иные процессуальные действия не позволят применить задним числом к уже произведенным непроцессуальным мероприятиям установленные УПК РФ или УПК Беларуси правовые гарантии доброкачественности. Никакие процессуальные манипуляции не придадут сформированным административным путем познавательным результатам процессуальную форму. Тем более что ни следователь, ни дознаватель, ни судья не в состоянии никакими процессуальными действиями, повернув время вспять, вернуть вектор познания на исходные позиции и установить заново, с чистого листа, повторно невоспроизводимые обстоятельства, уже воспринятые субъектами АД.

Можно сколько угодно теоретизировать и рассуждать о правовой непригодности результатов повторно невоспроизводимых непроцессуальных мероприятий (досмотр, изъятие и т.д.), можно даже формально признавать их недопустимыми и исключать из материалов

уголовного дела. Но сам факт установления должностными лицами правоохранительных органов обстоятельств, имеющих значение для последующего уголовного дела, полностью выбросить из объективной реальности просто нельзя.

Поэтому, несмотря на установленные правовые ограничения, практика использования в доказывании сведений, полученных в результате АД, имеет повсеместное применение, а сотрудники правоохранительных органов относятся к ней как к само собой разумеющейся. Причем выработанные на сегодня прикладные технологии сводятся к простому представлению соответствующих материалов для приобщения к уголовному делу исключительно на основании норм административного права. Иными словами, правоприменитель, прикрываясь красивыми лозунгами, изобретает обходные пути, а фактически просто игнорирует установленные запреты.

Материалы АД формируются за пределами сферы уголовно-процессуальных отношений; в уголовное дело они представляются уже в готовом, окончательном виде. Рассматривая аналогичные вопросы применительно к результатам ОРД, М.П. Поляков справедливо отмечает, что они (результаты) – готовые информационные продукты, нуждающиеся не в трансформации, а в интерпретации [6, с. 220].

Признание доказательствами материалов, полученных в ходе АД, фактически осуществляется в режиме-правовой аналогии к механизму процессуальной легализации иных документов. Именно по указанной причине некоторые авторы находят выход из рассматриваемой проблемы посредством введения непроцессуальных результатов в уголовное судопроизводство в качестве иных документов [7, с. 99]. Видимо, ученые исходят из того довода, что формально иными документами могут быть признаны любые объекты документального характера, имеющие отношение к уголовному делу. Этот же подход прослеживается и в реальной правоприменительной практике.

С подобными суждениями и основанными на них практическими рекомендациями согласиться достаточно сложно, ведь иные документы выражают сведения, сообщенные не специально уполномоченными субъектами АД, а какими-то третьими лицами: различными предприятиями, учреждениями, их работниками и т.д. Тогда как документальные материалы административных мероприятий формируют сотрудники правоохранительных и иных исполнительно-распорядительных органов пусть в рамках непроцессуальных, но достаточно близких к уголовному судопроизводству познавательных процедур.

Таким образом, предлагаемые процессуальной доктриной применительно к результатам ОРД и используемые на практике технологии формирования доказательств на основании сведений, полученных административным путем, носят псевдопроцессуальный, искусственный характер. Фактически они являются не более чем прикрытием непроцессуальной информации наиболее удобным видом доказательств, причем без разбора их гносеологической природы и сущности. Подобная практика неизбежно приводит к размыванию граней между различными видами доказательств в уголовном процессе, способствует подмене одних доказательств другими или появлению доказательств, не свойственных для восприятия определенных сведений.

Все вышеизложенные доводы приводят нас только к одному выводу, отвечающему реальным потребностям правоприменения. Единственно возможный вариант решения проблемы использования в доказывании результатов АД заключается в легализации механизмов их прямого, непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости какого-либо мнимого процессуального оформления.

В настоящее время назрела необходимость исследовать эти вопросы не сквозь розовые очки с псевдодемократическими линзами, а посмотреть правде в глаза и признать, что все иные способы решения данной проблемы неизбежно обречены на провал. Отвергать возможность прямого использования в доказывании результатов АД абсолютно бессмысленно. Наоборот, ее необходимо узаконить, придать ей более правовой характер.

Прекрасно отдавая себе отчет в том, к каким негативным последствиям могут привести вносимые нами предложения, осознавая возможные риски и потенциальную опасность бесконтрольности и вседозволенности сотрудников различных органов исполнительной власти, сразу поспешим сделать несколько оговорок и расставить все точки над «i».

Во-первых, мы настаиваем на возможности использования в доказывании любых результатов АД. Представляется, что таким правовым потенциалом могут обладать только сведения, которые:

- ☉ не характеризуются свойством воспроизводимости, т.е. не могут быть получены повторно процессуальным (следственным или судебным) путем. Иными словами, к возможности прямого использования в доказывании результатов АД должен быть применен тот же подход, на котором основаны правила судебного исследования доказательств, полученных в ходе предварительного расследования: оглашению подлежат лишь материалы тех

процессуальных действий (протоколы, заключения экспертов), воспроизведение которых в судебном заседании невозможно или нецелесообразно;

- ➔ могут быть проверены и оценены уголовно-процессуальными средствами на предмет относимости, допустимости и достоверности, т.е. наличия свойств, предъявляемых ко всем доказательствам по уголовному делу.

И во-вторых, для использования в процессе доказывания по уголовным делам соответствующих результатов сами административные мероприятия познавательной направленности должны быть возведены в такой правовой режим, который по уровню гарантий правовой доброкачественности не уступал бы уголовно-процессуальной форме. Осознавая возможную критику данной позиции со стороны оппонентов, которые считают, что при подобной новации грань между уголовным процессом и АД исчезнет и последняя превратится в еще одно квазирасследование, еще раз поспешим оговориться. Мы вовсе не поддерживаем полную аналогию процессуального режима следственных действий и соответствующих им по способу познания оперативно-розыскных мероприятий. Мы лишь настаиваем на соразмерности общего уровня процессуальных гарантий доброкачественности, которые вполне могут различаться с учетом различного назначения и условий осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Следует отметить, что в настоящее время для некоторых административных мероприятий установлена такая правовая форма, которая вообще мало чем отличается от формы близких им по содержанию следственных или иных процессуальных действий. Например, процедура предусмотренного личного досмотра (ст. 27.7 КоАП РФ) практически тождественна личному обыску; процедура «налогового» или «антимонопольного» осмотра (ст. 92 Налогового кодекса, ст. 25.3 Закона «О защите конкуренции») – осмотру следственному и т.д. По крайней мере в части предоставляемых гарантий правовой доброкачественности все эти административные мероприятия никакой ущербностью по сравнению с соответствующими следственными действиями явно не обладают.

И в завершение следует обратить внимание, что прямое использование в процессе доказывания по уголовному делу результатов административной деятельности возможно лишь в совокупности с иными доказательствами, собранными (сформированными) посредством правового арсенала, находящегося в ведении органов предварительного расследования и суда.

Список использованных источников

1. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М. : Норма, 2008.
2. Палий, В.М. Проблемы уголовно-процессуальной адаптации результатов, полученных в ходе производства по административным правонарушениям / В.М. Палий // Уголовно-процессуальное доказывание и другие актуальные проблемы досудебного производства : сб. науч. ст. преподавателей, аспирантов (адъюнктов), соискателей и студентов ; под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2010.
3. Астафьев, Ю.В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания / Ю.В. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : БГУЭП, 2014.
4. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М. : Проспект, 2009.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М. : ИНФРА-М, 2006.
6. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков. – Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2001.
7. Семенцов, В.А. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве / В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов. – Екатеринбург : УрГЮА, 2006.